

"Обычно я бы немного подвел тебя с Нумерологией, поскольку это не совсем мой конек, - сказал ему Уильямсон, - но я уверен, что у тебя было всего три Волшебные палочки, и это не должно было стать проблемой для такого большого и сильного Пожирателя смерти, как ты, в противостоянии с моими новыми учениками. В конце концов, они присоединились всего несколько часов назад". Крэбб не присматривался к своим противникам, и теперь, когда он это сделал, его глаза расширились, когда он посмотрел на Гарри.

"Ты!" - рявкнул он на Гарри. "Мой сын умер из-за тебя!"

"Твой сын мертв, потому что один из твоих приятелей, идиотов Пожирателей смерти, научил его создавать Адское пламя, и он попал в него, когда заклинание ушло от него", - сказал ему Гарри.

"Это ложь!" прошипел Крэбб, и Гарри покачал головой.

"Это не так, и поскольку мне и моим друзьям удалось спасти Драко и Грегори, когда мы сбежали из Адского пламени, я уверен, что в конце концов у вас будет возможность спросить их самих". Он пристально посмотрел на мужчину и кивнул. "В любом случае, вы это уже знали. Именно так ты узнал, что Винсент погиб во время битвы. Поскольку я знаю, где сейчас находится Драко, я полагаю, что это Грегори рассказал тебе".

"Эта небольшая беседа забавна, - сказал им Уильямсон, - но нас ждет много работы, так что давайте вернем мистера Крэбба в Министерство и оформим его, чтобы мы могли двигаться дальше".

Вернувшись в штаб-квартиру Мракоборцев, они столкнулись с единственной проблемой: в Атриуме, когда они проводили Крэбба через охрану, на них набросились зрители и пара предприимчивых и требовательных репортеров. Гарри был уверен, что в Министерстве уже пронеслась молва о трех новых стажерах Мракоборца, но если эта новость еще не попала в СМИ, то уж точно попала, и он застонал, предчувствуя, что, как он был уверен, к ним будет привлечено еще больше нежелательного внимания.

Уильямсон показал трем своим стажерам, как обрабатывать нового заключенного, а затем они спустили его на уровень подземелья, где его поместили в камеру, чтобы дожидаться суда с Визенгамотом. Когда они снова вернулись в штаб-квартиру Мракоборца, Гарри, Рон и Невилл занялись заполнением необходимых отчетов, чем занялся и Уильямсон, а затем они снова отправились в путь, направляясь ко второй остановке в списке инструктора на вторую половину дня.

"Было еще две поимки, - говорил он своим ученикам, пока они шли к лифтам, - и четыре беглеца были убиты сегодня. Нам пока везло, и среди Мракоборцев было всего два раненых, и только одному из них потребовалась госпитализация в больницу Св. Мунго".

"Что мы будем делать со всеми заключенными?" спросил Невилл. "Министр не может рассматривать возможность снова охранять Азкабан с помощью дементоров".

"Я не слышал", - ответил Уильямсон. "Конечно, они по-прежнему будут использовать Азкабан, но я полагаю, что с этого момента его будут охранять ведьмы и волшебники, как и во всех других тюрьмах для волшебников. Дементоры сбежали после убийства Темного Лорда. Теперь они, скорее всего, станут новой проблемой для Департамента по контролю и регулированию магических существ".

"Кто-нибудь из наших знакомых?" спросил Рон, неосознанно задавая вопрос, который он задавал Гермионе почти каждое утро на шестом курсе Хогвартса, когда она читала "Ежедневный пророк". "Других беглецов, я имею в виду, не дементоров".

"Никто из больших", - ответил Уильямсон. "Крэбб - единственный настоящий Пожиратель смерти, который пока находится под стражей. Все остальные - волшебники, которые работали с ними или просто воспользовались ситуацией для совершения собственных преступлений".

Когда они снова выходили через Атриум, на них наседали те же репортеры, и было еще больше взглядов, а волшебники и ведьмы аплодировали Гарри. На этот раз, выйдя из здания Министерства, они аппарировали на сельскую аллею и оказались перед длинной дорожкой, ведущей к довольно большому дому, стоящему на участке, усеянном деревьями и садами.

"Проверьте, пожалуйста, защитные заклинания, мистер Долгопупс, - приказал Уильямсон.

"Они уже оповещены о нашем появлении", - доложил Невилл через несколько минут. "Есть несколько уровней защитных чар, а если мы пересечем границу участка, сработает антиаппарирующий амулет".

"Хорошо", - одобительно сказал Уильямсон. "Я бы сказал, что сначала нам следует снять их, а потом сразу же поставить собственный антиаппариционный щит. Есть добровольцы?"

Гарри мрачно улыбнулся, когда Рон и Невилл посмотрели в его сторону, и, когда он повернулся лицом к владениям, трое других волшебников отошли от него на достаточное расстояние. Это было первое атакующее заклинание, которое он применил с момента починки своей палочки, и он был немного шокирован громким взрывом и сотрясающей волной давления, последовавшей за разрушением защитных заклинаний. То ли дело в палочке, то ли в нем самом что-то изменилось, но это было сильнее, чем все, что он чувствовал раньше, но потом ему пришлось снова сосредоточиться и поставить щит против появления, прежде чем кто-то успел убежать. Когда спустя мгновение он смог оглядеться, остальные трое волшебников выглядели так же ошеломленно, как и он сам.

"В следующий раз мы отойдём подальше", - сказал Уильямсон Рону и Невиллу. "Готов поспорить, что это очень больно для того, кто удерживал эти заклинания на месте. Пойдемте?"

Они прошли по дорожке и, прикрывая Гарри, а Рона и Невилла - с каждой стороны, чтобы прикрыть тыл, Уильямсон подошел к входной двери, постучал и громко объявил, что он - Мракоборец. Когда ответа не последовало, он отступил назад и с громким криком "Редукто" распахнул дверь!

Гарри машинально отпрыгнул в сторону, и хорошо, что успел, так как через дверной проем, примерно в том месте, где мгновение назад находилась его голова, пронесся красный болт энергии. Гарри находился с другой стороны, на лужайке у подножия ступеней, так что атака прошла над его головой, и он ответил быстрыми заклинаниями "Экспеллиармус" и "Инкарцерио". Волшебная палочка пролетела сквозь дверной проём и попала в протянутую руку Гарри, и оба они услышали вопль боли. Гарри поднялся по ступенькам, и оба волшебника осторожно вошли в дом, где их невидимый противник был связан толстыми веревками от плеч до лодыжек.

"Мистер Паркинсон, вы арестованы, - обратился Уильямсон к связанному и недоверчиво смотрящему на него мужчине. "Присяжные свидетели подтвердили, что и вы, и ваша жена участвовали в битве за Хогвартс, сражаясь за Темного Лорда и вместе с ним. Ваша жена здесь с вами?"

Мужчина зажал рот и ничего не ответил, но Уильямсон уже получил ответ на свой вопрос, когда сзади дома послышались звуки боя. Гарри побежал в том направлении и, проскользнув на кухню, выпустил невербальное обезоруживающее заклинание в одну из двух ведьм, стоявших по обе стороны от задней двери дома. Когда она в шоке повернулась лицом к Гарри и увидела, как ее палочка летит в его руку, ее ударило связывающее тело заклинание, которое выстрелило в открытый дверной проем, где дверь, очевидно, была сорвана с петель.

"Пэнси!" - закричала другая ведьма, поворачиваясь и выпуская в Гарри убийственное проклятие. Гарри успел отпрыгнуть в сторону и, падая, заблокировал ногу, а проклятие женщины ударилось о стену позади него. Миссис Паркинсон тоже упала, приземлившись рядом с дочерью, и потянулась к ней, чтобы защитить. "Не подходи к ней!" - крикнула она Гарри и вслепую выстрелила еще одним заклинанием, которое пробило дыру в одном из кухонных шкафов.

Стоя спиной к двери, она не заметила, как в дверной проём шагнул Рон, и не успела среагировать, как он быстро обезоружил её, связал и стоял, ухмыляясь, перед Гарри.

"Веселишься, приятель?" - спросил он, когда Гарри встал.

"Очень", - сухо ответил Гарри. "Спасибо".